

LUBLIN STUDIES IN MODERN LANGUAGES AND
LITERATURE 40(1), 2016, [HTTP://WWW.LSMLL.UMCS.LUBLIN.PL](http://www.lsml.umcs.lublin.pl),
[HTTP://LSMLL.JOURNALS.UMCS.PL](http://lsml.journals.umcs.pl)

Aleksy Kucy

Maria Curie-Skłodowska University,
Pl. M. C. Skłodowskiej 5, 20-031 Lublin, Poland

**Методологические предпосылки
к обучению синхронному переводу
на примере прикладной лингвистики
Университета Марии Кюри-Склодовской**

ABSTRACT

Simultaneous interpretation is among the most desired forms of oral translation used during international meetings. The theory and practice of the trade are exposed to constant changes. New theoretical research results are still surfacing along with the revised teaching and practice recommendations. This article addresses the question of simultaneous interpreting instruction based on the models adopted at the Department of Applied Linguistics, Maria Curie-Skłodowska University in Lublin.

Keywords: simultaneous interpretation, oral translation instruction, teaching and simultaneous interpretation methods

Уже ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что синхронный перевод стал одним из наиболее популярных видов устного перевода в мире. Этому способствовало не только развитие международных контактов в мире глобализации и информатизации, но и в большей степени, – развитие технических средств аудио-визуальной передачи информации.

Если еще 10 лет назад главной отличительной чертой синхронного перевода являлась кабина, то сегодня, после появления так называемых аудио-тургайдов (англ. *audio tour* или *audio guide*), вопрос о необходимости присутствия кабин уже не является таким категоричным. В то же время остается все же надеяться, что в ближайшей временной перспективе наличие в устном, и даже письменном переводе главного компонента – человека, останется незыблемым. Уж как-то совсем не хотелось бы, чтобы прогрессирующая информатизация общества привела его к полной роботизации. Действительно, восприятие и передача информации устным переводчиком не сводится только к вербальному трансферу, но также психоэмоциональной связи. Никакой робот, даже самый современный, оснащенный возможностью адекватно передавать содержание сообщения в переводящем языке, не сможет заменить духовную составляющую человеческой личности, которая, в частности, так ярко проявляется во всех видах перевода, как устном, так и письменном.

В настоящее время практически во всех крупных научно-образовательных учреждениях, где присутствует лингвистический компонент, ведется обучение синхронному переводу. В Польше к главным центрам по обучению синхронному переводу принадлежат: Варшавский университет (Институт прикладной лингвистики), Ягеллонский университет (Последипломная школа переводчиков), Университет Адама Мицкевича в Познани (Школа переводчиков и иностранных языков), Лодзинский университет (Центр переводоведческих исследований), Лингвистический институт в Ченстохове. Как правило, здесь применяются авторские программы, учитывающие дидактические достижения различных европейских школ, а также личный опыт преподавателей.

Что касается Университета Марии Кюри-Склодовской в Люблине, то обучение синхронному переводу здесь осуществляется в рамках образовательного направления *Прикладная лингвистика*, и проводится в течение двухлетней

магистерской подготовки в области следующих языковых комбинаций: английский/немецкий, немецкий/английский, английский/французский, английский/русский, английский/испанский, где первый язык – это язык В, второй – С. Языком А является родной польский язык студентов-поляков. В отличие от других польских программ, преподавание языка С в Люблине ведется на одном и том же уровне с языком В. Абитуриент, успешно окончивший обучение в Институте германистики и прикладной лингвистики УМСК, владеет одинаковыми переводческими умениями в области обоих языков, т.е. В и С. К примеру, выпускник англо-русской языковой комбинации может быть как польско-английским, польско-русским, так и англо-русским переводчиком. Высокий уровень компетенций абитуриента достигается за счет большого числа практических занятий. Из общего числа часов, а их в рамках двухлетнего обучения 840 (соответствует 120 кредитам ECTS), 510 составляют практические занятия, восполняемые 150 часами профессиональной переводческой практики.

Перед тем как приступить к описанию рекомендаций в области дидактики синхронного перевода и представить ряд практических упражнений, которые мы используем в своем образовательном процессе, необходимо выяснить, чем является синхронный перевод по сути и в чем его отличие от других форм перевода. Самым первым делением перевода как ремесла на его виды является выделение двух основных форм: перевода письменного и устного. Уже на этой стадии мы сталкиваемся с рядом факторов, которые существенным образом отличают эти две формы перевода. Линн Виссон вслед за Браяном Харрисом приводит сопоставительную характеристику устного и письменного перевода, отображающую определенные закономерности в этом отношении. Итак, в данном сопоставлении различия в работе переводчиков выглядят следующим образом:

Работа письменного переводчика	Работа устного переводчика
1. Текст для письменного перевода создан в прошлом, т.е. до начала перевода.	1. Выступление создается на месте, в настоящем времени.
2. Текст закончен и изменениям не подлежит.	2. Высказывание незаконченное, в процессе создания, конец его непредсказуем.
3. Текст можно почитать, отложить на время и вернуться к нему позднее.	3. Устное сообщение быстро „исчезает“, и переводчик может опираться только на память.
4. Текст состоит исключительно из словесного материала. Переводчик не знает, в каких условиях он был написан.	4. Высказывание сопровождается жестами, и переводчик непосредственно видит, в каких условиях создается сообщение и выступает докладчик.
5. Большинство текстов – работа одного автора. У переводчика достаточно времени, чтобы привыкнуть к его стилю.	5. Устный переводчик должен переводить нескольких или многих ораторов, которые могут говорить, используя совершенно разные стили.
6. Так как текст написан в прошлом, он не оказывает непосредственное сильное эмоциональное воздействие на переводчика.	6. Устный переводчик не просто знает об условиях или возможной напряженной атмосфере заседания, он сам подвержен этой атмосфере.

<p>7. Перед публикацией переводчик может перерабатывать и полностью заново редактировать текст.</p>	<p>7. Устный переводчик должен правильно переводить с первого раза. Другой возможности ему не дано.</p>
<p>8. Так же как и автор, переводчик не знает, кто его читатель. И между автором и читателем нет непосредственного контакта.</p>	<p>8. Устный переводчик знает свою аудиторию и, скорее всего, видит ее¹.</p>

Вышеизложенные расхождения иллюстрируют не только специфику каждой формы перевода, но и обосновывают инструментальную разницу, применяемую в случае письменного и устного перевода его мастерами. Не случайно, в среде теоретиков и практиков бытует мнение, что не каждый письменный переводчик способен выполнять качественный устный перевод, и наоборот. Понятно также, что разная среда осуществления перевода и различный переводческий материал требуют применения разных приемов и обладания разными навыками.

Оставляя в стороне перевод письменный, отметим, что перевод устный не имеет так много разновидностей и, как правило, делится на устный последовательный и устный синхронный. Вопрос, к какому виду стоит отнести так называемое нашептывание (англ. *whispered interpreting*) или перевод с листа (англ. *sight translation*), остается открытым². В этой связи сосредоточим свое внимание на интересующем нас

¹ Виссон Л. (2007): *Синхронный перевод с русского на английский*. Москва, с. 10–11.

² В свое время в американской юридической среде разгорелась дискуссия по поводу интерпретации понятий *письменный перевод* и *перевод с листа*. Верховный Суд США окончательно разграничил эти понятия, выделяя перевод с листа как отдельный вид перевода. См. подробнее: Supreme Court of the United States, (2011): *Syllabus. Taniguchi v. Kan Pacific Saipan, Ltd., DBA Marianas Resort and Spa. Opinion of the Court*, No. 10–1472, Washington, с. 5, 6, 13.

синхронном переводе. В свое время замечательное определение этого вида перевода дал еще Анатолий Ширяев, русский классик теории синхронного перевода, в своей книге *Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода*³, указывая на то, что его главная особенность заключается „в параллельности восприятия речи оратора и порождения речи на языке перевода. Эта особенность синхронного перевода определяет другие особенности этого вида перевода и в первую очередь жесткий лимит времени: на перевод синхронному переводчику отводится лишь период произнесения речи оратором. Это время в два раза меньше того, которым располагает переводчик при последовательном переводе, и в 20-30 раз меньше, чем при письменном переводе текста той же речи. Синхронному переводчику не только отводится меньше времени на перевод, но и навязывается темп перевода, который должен соответствовать темпу произнесения речи оратором. Кроме того, особенностью синхронного перевода является так называемый посегментный характер: синхронный переводчик переводит текст по сегментам по мере их поступления, тогда как при последовательном переводе (как и при письменном переводе письменных материалов) переводчик сначала прослушивает (прочитывает) весь текст”⁴.

Особенность синхронного перевода, на которую еще в семидесятые годы обратил внимание профессор Ширяев, позволила Геннадию Мираму уже в наше время определить его как *психофизиологическую аномалию*. Среди главных факторов, обуславливающих такое определение профессии синхрониста, Мирам выделяет следующие: психофизиологический дискомфорт, вызванный необходимостью слушать и говорить одновременно; психическое напряжение, связанное с

³ Ширяев А., (1979): *Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода*, Москва.

⁴ Там же, с. 6–7.

„необратимостью” сказанного докладчиком в микрофон; психическое напряжение, связанное с „необратимостью” перевода и большой аудиторией слушателей; психофизиологическое напряжение, вызванное быстрым темпом речи; сложную лингвистическую задачу „увязки” при синхронном переводе высказываний на языках, имеющих разную структуру, при крайне ограниченном контексте и остром дефиците времени на перевод; сложную лингвистическую задачу „речевой компрессии”, призванной компенсировать отставание перевода на язык с большей длиной слов и многословной риторикой⁵. К этому списку нужно добавить развитый семантический билингвизм, под которым мы понимаем не столько совершенное владение двумя языками перевода, сколько умение четкого и быстрого подбора переводящих эквивалентов, позволяющих максимально точно передавать содержание речевого сообщения с исходного языка.

Тот же ученый совместно с другим исследователем, Александром Гоном, уже не в плане теоретических предположений, но на основании анализа работы практиков ввели понятие *устного профессионального перевода*, понимая под ним услуги по устному синхронному переводу, оказываемые на наивысшем уровне международных отношений профессиональными устными переводчиками. Интересно, что авторы провели исследование и выделили ряд специфических черт, которые можно отметить на этом уровне переводческой практики: *четкость* (в переводе отсутствуют расплывчатые, описательные формулировки, ненужные паузы, заминки, слова-паразиты); *быстрота реакции переводчика* (переводчик мгновенно реагирует на иностранный текст, редко задумывается и не переспрашивает); *уверенность* (переводчик всегда уверен в своем переводе, никогда не колеблется в выборе эквивалентов)⁶. У синхронистов же ученые дополнительно отметили способность

⁵ Мирам Г., (2006): *Профессия: переводчик*, Киев, с. 81, 84.

⁶ Мирам Г., Гон А., (2003): *Профессиональный перевод*, Киев, с. 57–58.

прогнозировать развитие речи докладчика и заранее делать „заготовки” для перевода, чего не наблюдалось у последовательных переводчиков⁷. Вышеприведенные наблюдения позволяют нам сделать вывод о том, что главным качеством устного профессионального перевода является автоматизм действий и преобладающая работа подсознания, при котором большая часть эквивалентов автоматически устанавливается на подсознательном уровне переводчика.

Учитывая вышеприведенные наблюдения, рекомендации других теоретиков синхронного перевода, а также личный опыт, уместно говорить о двух видах умений: отчасти врожденных или психофизиологических (которые в любом случае необходимо развивать) и выработанных в результате тренировок и специализированных занятий. Итак, перечисляя психофизиологические умения и способности, стоит выделить следующие из них:

- *способность к концентрации (умственная работа независимо от „помех”);*
- *способность распределения внимания одновременно на несколько задач;*
- *умение высокого темпа речи и быстроты реакции;*
- *психофизическая выносливость, стрессоустойчивость.*

К выработанным в процессе тренировок можно отнести следующие:

- *умение одновременного слушания и говорения;*
- *умение распределять и переключать внимание;*
- *совершенная оперативная память;*
- *умение аудирования;*
- *развитый семантический билингвизм;*
- *умение выделять информационные пики*
- *умение прогнозирования содержания сообщения;*
- *большой лексический запас;*

⁷ Там же, с. 58.

- *переводческая находчивость;*
- *способность производить речевую компрессию;*
- *отработанная дикция.*

Ввиду перечисленных умений, которыми должен обладать переводчик-синхронист, очевидно, что главной дидактической задачей в процессе воспитания будущих мастеров данного ремесла является формирование правильных навыков и умений, сосредоточенных в группе языковых, переводческих, коммуникативных, технических и психосоматических компетенций.

Знаменательно, что отработка у учащихся разделенного внимания, быстроты реакции и речи, психической выносливости, оперативной памяти, переводческого билингвизма, речевой компрессии, правильной дикции заслуживает отдельного внимания. Все эти способности могут быть достигнуты студентом благодаря соответствующей системе упражнений и правильной дидактической работе преподавателя. Подспорьем в данном процессе обучения должен быть личный опыт преподавателя, накопленный в процессе его профессиональной переводческой деятельности, а не только теоретические знания приобретенные или развиваемые в университетской среде.

Приступая к описанию основных компонентов университетского дидактического процесса, необходимо отметить, что в идеале он должен быть разделен на три образовательных блока, понимаемых как поэтапное введение учащегося на высший уровень переводческих компетенций. Первый блок предполагает введение студента в общую проблематику профессии переводчика, обучение его основным теоретическим и практическим знаниям в области переводческого ремесла, причем преимущество должно отдаваться навыкам письменного перевода, переводу с листа (англ. *sight translation*), формированию навыков правильного аудирования, отработке переводческих стратегий, расширению лексической базы. Во втором дидактическом блоке уже должна

происходить отработка навыков устного перевода как такового, без четкого выделения умений по синхронному переводу. К ним можно отнести и способность к концентрации, и психофизическую выносливость, но также тренировку оперативной памяти, аудирования, семантического билингвизма, умение прогнозирования содержания сообщения и т.д. Наконец на третьем этапе учащийся непосредственно вводится в ремесло синхрониста, знакомясь как с теоретическими аспектами синхронного перевода, так и с его „мастерской” – кабиной, пультом управления, аудио-приемниками, тургайдами и другими современными средствами синхронной передачи устного перевода адресатам. Кроме отработки ключевых умений, таких как способность распределения внимания одновременно на несколько задач, высокий темп речи, быстрота реакции и развитый семантический билингвизм, необходимо учитывать психологические и этические аспекты работы переводчика.

В рамках Прикладной лингвистики Университета Марии Склодовской-Кюри в Люблине, где обучение синхронному переводу проводится в рамках двухлетней магистерской подготовки, занятия по синхронному мастерству проводятся на втором курсе (то есть фактически на пятом году обучения). Причем данной магистерской программе предшествует трехлетнее обучение по соответствующей программе переводоведческого бакалавриата.

В настоящей статье мы хотели бы оговорить третий, – последний дидактический блок, поскольку именно он является ключевым и завершающим этапом подготовки синхрониста в рамках университетской программы, организуемой по образцу Прикладной лингвистики УМСК в Люблине. Итак, как было указано выше, на начальном занятии, посвященном непосредственно синхронному переводу, требуется одна-две лекции на рассмотрение теоретических аспектов ремесла синхрониста. Здесь обучающийся вводится преподавателем в исторический ракурс, знакомится с главными теоретическими предпосылками работы синхронного переводчика на

современном уровне переводческих знаний и уровне развития технических средств передачи аудио-информации. Кроме того, учащиеся осведомляются в области этических аспектов ремесла, существующих норм и требований к синхронисту. Несмотря на то, что объем информации и время, посвященное данным вопросам, незначительны, они имеют существенное значение, так как помогают не только осознать всю значимость деятельности синхрониста, но и найти себя на рынке перевода на начальном этапе своей профессиональной деятельности.

В статье, посвященной дидактике синхронного перевода, опубликованной еще в 80-е годы ушедшего века, Евгений Бреус совместно с другими исследователями на первое место в процессе обучения синхронному переводу выдвинул „развитие у слушателей базового навыка одновременного восприятия устной речи и порождения перевода”⁸. Ученые подчеркивали, что освоение этого навыка требует длительной и дифференцированной подготовки, основанной на комплексном подходе к проблемам поэтапного усвоения и развития навыков одновременного слушания и говорения, умения распределять и переключать внимание, быстроты переводческой реакции в экстремальных условиях синхронного перевода. Исходя из так понимаемых умений, группа исследователей представила свой перечень рекомендуемых упражнений, который, на их взгляд, развивал все необходимые навыки. В частности, для развития навыка одновременности восприятия и проговаривания ученые предложили так называемые *упражнения слежения*, при которых слушателям зачитывается цепочка слов, которые следует повторять за преподавателем без отставания на языке оригинала. Причем обязательным условием этого упражнения является то, „чтобы слова в цепочке были связаны одним понятийным или ассоциативным полем или описывали некоторый предмет

⁸ Бреус Е., Дементьев А., Сладковская Е., (1987): *Синхронный перевод: пути овладения профессией*, „Тетради переводчика”, № 22, с. 108.

действительности”⁹. Ученые предложили расширить это упражнение на выполнение новых задач, усложняя его с целью отработки дополнительных навыков.

Вторую группу упражнений в данной методологической разработке представляют *упражнения по резюмированному изложению содержания*, которые, в свою очередь, развивают оперативную память. Аудирование, согласно данному методу, следует начинать с пятиминутных отрезков аудио-текста и переходить к более продолжительным, с последующим резюмированным переводом при особом акценте на необходимость передачи ключевой информации. Бреус со своими коллегами предложили также другие упражнения, учитывающие специфику русско-английского перевода и развивающие навыки правильных переводческих решений в данной языковой паре, как то *упражнение на прямое перекодирование с предшествующим слежением, упражнение по выявлению информативных пиков, упражнение по переводу стандартных текстов с вкраплением незнакомых слов и незавершенных предложений*¹⁰.

Важным наблюдением данной научной разработки, которое остается все еще актуальным в наше время, является утверждение о том, что на начальной стадии обучения синхронному переводу выступлений должен предшествовать подробный анализ трудных для синхронного перевода мест, идиоматических сочетаний, клише, пословиц и синтаксических комплексов¹¹. Несомненно, такие упражнения помогут будущему переводчику иметь как можно более широкий и универсальный набор эквивалентов, благодаря которому он сможет относительно безопасно войти в ремесло этой сложной речевой деятельности.

Анатолий Ширяев, применительно к рассматриваемой теме замечает, что ключевым принципом построения системы упражнений является постепенное нарастание уровня их

⁹ Там же, с. 109.

¹⁰ Там же, с. 110, 113, 114.

¹¹ Там же, с. 112.

сложности. Причем развитие такой сложности должно вестись по трем линиям: усложнение операций и действий, которыми предстоит овладеть; усложнений условий выполнения операций и действий (увеличение темпа, объединение во времени большего количества операций и действий); усложнение языкового материала (усложнение словаря и синтаксиса, переход к новым темам)¹². В своих работах ученый настаивал на важности того, чтобы нарастание трудностей происходило постепенно, без резких скачков, иначе обучаемые могут потерять уверенность в своих силах. Исходя из нашего опыта, мы можем только подтвердить эту рекомендацию и советовать ее использование всем преподавателям синхронного перевода независимо от языковой комбинации.

В своей методологической работе ученый разделил упражнения на три группы. К первой из них принадлежат подготовительные упражнения, к которым Ширяев отнес следующие:

- a. *расположение в кабине, включение и проверка аппаратуры* (формирование навыков правильного расположения и поведения в кабине, включения, проверки и выключения аппаратуры);
- b. *говорение в микрофон* (формирование навыков пользования микрофоном; привыкание к условиям произнесения текста в микрофон);
- c. *прослушивание исходного текста* (привыкание к условиям восприятия исходного текста в кабине; развитие перцептивных и мнемических способностей);
- d. *повторение исходного текста* (формирование первичных умений совмещения во времени слушания и говорения; дальнейшее развитие перцептивных и мнемических способностей и скорости реакции);

¹² Ширяев А., (1973): *Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода*, Москва, с. 138.

- e. *повторение исходного текста с заданным отставанием* (формирование первичных умений и навыков сегментации исходного текста на единицы ориентирования; продолжение формирования первичных умений и навыков совмещения слушания и говорения; дальнейшее развитие перцептивных и мнемических способностей);
- f. *совмещение слушания одного текста и произнесения другого* (развитие перцептивных, мнемических и других способностей, необходимых для овладения навыками и умениями синхронного перевода; формирование навыков параллельного осуществления слушания и говорения);
- g. *упражнение на закрепление лексических и синтаксических эквивалентов* (формирование навыков и умений поиска и выбора переводческих решений; формирование умений совмещения слушания, поиска переводческих решений и говорения; формирование умений скоростного перевода);
- h. *упражнение на речевую компрессию* (формирование умений и навыков выбора кратчайших по объему вариантов перевода; дальнейшее формирование умений и навыков совмещения слушания, поиска переводческих решений и говорения; развитие навыков скоростного перевода);
- i. *перевод с листа* (закрепление лексических и синтаксических эквивалентов; развитие навыков речевой компрессии; повышение степени автоматизированности навыков поиска и выбора переводческих решений; подготовка к синхронному переводу на слух¹³).

Как видно из вышеизложенной методологии, ее оформление Анатодем Ширяевым велось в систематическом ключе с учетом всех аспектов ремесла синхрониста, включая технические и психофизические требования. При всем этом стоит упомянуть, что ряд ученых рассматривает перевод с листа как один из видов

¹³ Там же, с. 141–149.

синхронного перевода, другие же наоборот, как отдельный вид переводческой деятельности и, исходя из этого, считают неправильным его применение во вступительной фазе подготовки синхрониста¹⁴.

Поскольку данная группа упражнений предполагает лишь формирование фундаментальных навыков у учащегося, ученый восполнил ее следующей системой упражнений, названной тренировочными. Она была представлена следующим образом: а. *синхронное чтение заранее переведенного текста*; б. *синхронный перевод с листа*; с. *синхронный перевод на слух*. В свою очередь, третью группу упражнений ученый охарактеризовал как комбинированную, имея в виду сочетание преподавателем на лекции двух вышеописанных систем¹⁵. Закономерным завершением процесса обучения синхронному переводу, по Ширияеву, является переводческая практика.

В преподавании синхронного перевода в рамках прикладной лингвистики УМСК учитываются, кроме вышеизложенных, и другие методологические приемы, такие как *эхоповторы* (англ. *shadowing*), *упражнения по переключению* (англ. *code switching*), упражнения на разделенное внимание (англ. *dual tasks*), *перевод с листа повышенной сложности*. Данные упражнения проводятся в режиме, максимально приближенном к реальному: в соответствующих кабинетах и в атмосфере рабочей „напряженности”. Главное, наряду с навыками синхрониста, воспитать у учащихся, с одной стороны, чувство трезвой отваги и готовности к работе в стрессовых условиях, а с другой, наряду со всеми необходимыми умениями, – чувство ответственности и любви к своей будущей профессии.

Библиография

¹⁴ См. подробнее: Куса Z., (2016) *Перевод «с листа» как самостоятельный вид перевода или как одна из техник при обучении устному переводу*, [в:] *Język rosyjski w przestrzeni komunikacyjnej*, red. Rybicka R., Szaszakowa S., Lublin, с. 109–121.

¹⁵ Там же, с. 151–161.

- Florczak J., *Tłumaczenia symultaniczne i konsekutywne. Teoria i praktyka*, Warszawa 2012.
- Kalina S., *Strategische Prozesse beim Dolmetschen. Theoretische Grundlagen, empirische Fallstudien, didaktische Konsequenzen*, Tübingen 1998.
- Roger T., *Translation and Translating: Theory and Practice*, London 1991.
- Ширяев А., *Синхронный перевод. Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода*, Москва 1979.
- Мирам, Г., А. Гон, *Профессиональный перевод*, Киев 2003.
- Мирам Г., *Профессия: переводчик*, Киев 2006.
- Бреус Е., А. Дементьев, Е. Сладковская, *Синхронный перевод: пути овладения профессией*, „Тетради переводчика” 1987, № 22, с. 107–113.
- Виссон Л., *Синхронный перевод с русского на английский*, Москва 2007.